

Габриэль не мог удержаться от мысленного ворчания: что за мозги были у этих самураев, которые спорили о том, что не имело никакого смысла? Это был всего лишь меч, почему бы просто не оставить его? Неужели они боятся, что кто-то его украдет? Нет смысла ссориться из-за такого пустяка и задерживаться здесь.

Французский торговец вытер пот со лба, убеждая Чжан Хэна, и тут кто-то подошел к девушке-служанке и прошептал несколько слов.

В конце концов, служанка сказала: “Вы можете взять с собой свой вакидзаси, но меч вы должны оставить здесь”.

Чжан Хэн знал, что это была самая большая уступка, на которую могла пойти другая сторона, и он, конечно, не хотел, чтобы из-за этого его сегодняшнее дело пошло насмарку – ведь его цель была встретиться с хозяином этого банкета, поэтому он кивнул и согласился на просьбу другой стороны.

Однако Чжан Хэн не отдал меч девушке-служанке, а положил его на открытое пространство во дворе и сказал: “Не трогайте его, я заберу его, когда буду уходить”.

Девушка-служанка не возражала против этого и еще раз поклонилась: “Приветствуем уважаемого гостя в Укити, позвольте мне немного загладить свою вину за предыдущее неуважение”.

Не дожидаясь, пока Чжан Хэн что-нибудь скажет, она выхватила кайкэн* из оби и уже занесла руку, чтобы нанести им удар себе в грудь.

Все произошло так быстро, что французский торговец даже не успел осознать происходящее: острое кайкэн уже пронзило нежную кожу девушки-служанки и собиралось вонзиться ей прямо в сердце, но вовремя было остановлено ножами.

“Нет нужды, я простил тебя”, - ответил Чжан Хэн, держа вакидзаси в ножнах.

А Габриэль, стоявший рядом с Чжан Хэном, застыл в шоке! Боже, что за сумасшедшие эти люди! В душе он жаловался на вьедливость девушки-служанки, когда уговаривал Чжан Хэна, но по сравнению с этим, действие другой стороны напугало его еще больше.

Это была всего лишь маленькая ошибка, нет, это была даже не маленькая ошибка, девушка-служанка просто выполняла свой долг, неужели нужно было идти на такие крайние меры? Французский торговец неоднократно качал головой.

Чжан Хэн, однако, прекрасно знал, что люди в этой чайной были не просто мастерами боевых искусств. Они были также куноити**, которых держала фракция, поддерживающая императора.

Только такие воины, как они, могли быть настолько безразличны к жизни, не только к чужой, но и к своей собственной.

“Пожалуйста, следуйте за мной”. Хотя на середине пути произошла такая заминка, однако хозяйка чайного дома сохранила невозмутимое выражение лица и лично повела их вперед.

К тому времени Чжан Хэн уже убрал за пояс свой вакидзаси и последовал за ней, как будто ничего не произошло. Габриэль же, напротив, замер на мгновение, прежде чем быстро последовать за ними.

Затем хозяйка чайного дома открыла для них сёдзи***, внутри помещения уже сидели несколько человек, большинство из которых были самураями, а также несколько гейш, сопровождающих их.

Одна из них играла на сямисэне****, традиционном японском инструменте, две другие танцевали, а остальные разливали сакэ для гостей.

Увидев вошедшего французского торговца, один из старших самураев поднялся, чтобы поприветствовать его, одновременно представляя Габриэля остальным. Пользуясь случаем, Чжан Хэн прошелся взглядом по сидящим людям, не увидев парня, похожего на Хандзиро Накамуру, однако он неожиданно наткнулся на знакомое лицо.

Это был Синдзи Такеути.

Последний однажды пришел в Кояма додзё вместе с Ямадой, чтобы устроить провокацию. После того, как Ямада потерял руку, Чжан Хэн думал, что Такеути вступится за своего товарища и отомстит, но, к его удивлению, последний заявил, что не соперник ему, и молча увел своих людей. Однако именно такое поведение заставило Чжан Хэн запомнить его.

Выражение лица Такеути внезапно изменилось, когда он увидел Чжан Хэна. Казалось, он был застигнут врасплох тем, что тот появился здесь сегодня вечером. Но в конце концов ему удалось выдать из себя улыбку и кивнуть Чжан Хэну.

“Такеути, может ли быть так, что вы уже встречали друг друга раньше?” - спросил старший самурай, с любопытством наблюдая за этой сценой.

“Мы вроде как пересекались однажды”. Улыбка на лице Такеути была несколько принужденной, поскольку то, что произошло в Кояма додзё, было настолько унижительным, что он явно не хотел здесь рассказывать об этом.

После представления старшим самураем Чжан Хэн смог примерно выяснить личности группы людей в комнате. Большинство самураев были из княжеств Тёсю и Сацума, но Чжан Хэн не увидел среди них ни Мацуо, ни Такахаси, поэтому он догадался, что они не имеют

соответствующего ранга, чтобы присутствовать на сегодняшнем банкете.

Чжан Хэн не забывал о своей работе переводчика и, заняв свое место, он перевел Габриэлю вопросы других людей, а затем один за другим перевел ответы последнего. Однако на этом этапе обе стороны говорили о каких-то бессмысленных и вежливых вещах, включая впечатления Габриэля от Киото, текущую ситуацию во Франции и некоторые ситуации в Европе. Старший самурай извинился перед Габриэлем, сказав, что ему придется немного подождать прибытия хозяина сегодняшнего банкета. И Габриэль кивнул в знак понимания.

Следует признать, что к этому времени в Японии многие люди начали прилагать усилия, чтобы учиться у Запада и понимать мир, и тот факт, что фракция, поддерживающая императора, уже не была так враждебно настроена к иностранцам, как раньше, когда действовали под девизом 'Почитай императора и изгоняй иноземцев!' Напротив, они начали конкурировать с сёгуном за поддержку западных держав, что заставило сторонников сёгуна во главе с Токугавой Ёсинобу все больше и больше беспокоиться.

Но все это не имело никакого отношения к Чжан Хэну.

Обе стороны немного поболтали, как блюда начали подаваться на стол одно за другим.

В эпоху Эдо единственным мясом, употребляемым в пищу в Японии, были рыба и птица (но даже в отношении рыбы правящий класс предпочитал рыбу с меньшим количеством жира, которая в основном была безвкусной). Сёгунат также издал указ, согласно которому практически ничего, имеющего четыре ноги, не разрешалось употреблять в пищу. Были случаи, когда людей ссылали только за то, что бросали больной скот и лошадей на пустыре ... Конечно, правила не были абсолютными, например, слабым матерям и больным людям по умолчанию разрешалось есть оленину и свинину.

К сожалению, ни один указ не мог остановить гурмана от поедания мяса. Несмотря на правила, мясо тайно ели по всей стране, а места, где его продавали, называли "домами ёкая"*****, где продавцы под видом лекарства продавали маринованное мясо*****. Поговаривали, что сёгун Токугава Ёсинобу любил есть свинину, но, конечно, император, который являлся божественной и неприкосновенной личностью, вероятно, не получал возможность есть нечто подобное.

Большинство самураев, собравшихся здесь сегодня вечером, были сторонниками западного обучения и не слишком стеснялись этого, и чтобы поприветствовать Габриэля, гостя с далекого Запада, в чайном доме для него приготовили горячий горшок из красных листьев.

"Красные листья" было кодовым словом для обозначения оленины, а горячий горшок из "красных листьев" с тофу, яйцами и овощами - это вкусное блюдо, популярное в Киото. Один только его вид был наслаждением для глаз французского торговца, а в окружении прекрасных женщин он пребывал в еще большем восторге.

Старший самурай протянул руку и с улыбкой поманил: "Пожалуйста, наслаждайтесь!"

Габриель неловким жестом схватил палочки для еды, но прежде, чем начать, спросил: “Разве мы не должны подождать хозяина?”

“Все в порядке; мне сказали, что мы можем начать первыми”, - с улыбкой ответил старший самурай. “Что касается большого дела, мы поговорим об этом позже”.

“В таком случае я не буду церемониться”.

Примечание:

* - кайкэн – разновидность танто (кинжал самурая) маленького размера, в основном носили женщины, прятали в оби для самозащиты или самоубийства;

** - в китайском варианте указано как бесстрашный (готовый пойти на смерть), скорее всего речь идет о кунюити – женщина-ниндзя; они, как правило, выдавали себя за гейш, проституток, артисток, главное было подобраться как можно ближе к врагу, могли маскироваться под служанок и шпионить;

*** - сёдзи - это раздвижные двери, окна или разделяющие внутреннее пространство жилища перегородки, состоящие из прозрачной или полупрозрачной бумаги, крепящиеся к деревянной раме;

**** - сямисэн — трёхструнный щипковый музыкальный инструмент;

***** - чтобы вызвать нелюбовь к мясу использовались сказки, где, например, говядину ели ёкаи (оборотни, демоны)

***** - по религиозным и практическим причинам японцы больше 12 столетий избегали употребления мяса; но его часто рассматривали как особую пищу с лечебными свойствами - даже буддийские монахи могли время от времени потреблять его по приказу врача.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2398784>